

Иммануил Уоллерстайн
От социологии к исторической социальной науке:
перспективы и препятствия

Immanuel Wallerstein
From sociology to historical social science: prospects and obstacles.
British Journal of Sociology. Vol.N 51, Issue N 1
(January/March 2000), pp.25-35

Еще в начале XIX века не существовало ни социологии, ни социальной науки – ни в институционализированной форме, ни как интеллектуального дискурса. В начале XX века «социальная наука» было неясным обозначением, относящимся к какой-то сфере интеллектуальной деятельности, а «социология» стала именем нарождающейся дисциплины, уже получающей санкцию на официальное университетское существование в ряде западных стран. При вступлении в XXI век социология – это предмет преподавания в большинстве университетов мира, тогда как «социальная наука» остается неясным термином, относящимся к какой-то сфере интеллектуальной деятельности.

«Золотая пора» социологии относится к 1945–1965 гг. В тот период задачи социологии представлялись четко определенными, ее будущее казалось гарантированным, а ведущие представители были полны уверенности в себе. После 1965 г. социологи разбрелись по разным дорогам, будущее уже не кажется гарантированным, и неясно, есть ли вообще у социологии ведущие представители.

Эпоха, в которую зародилась социология и которая длилась до недавнего времени, была проникнута историческим оптимизмом, основанном на вере в безграничные положительные возможности техники. «Это была эпоха, когда интеллектуалы верили в прогресс - прогресс и благой сам по себе, и исторически неизбежный» (р.26).

Многообразные вопросы, рассматривавшиеся социологами, так или иначе центрировались вокруг двух основных: об истоках того «великого исторического пути», который проделал современный мир и о том, каким образом общество может справиться с побочными негативными последствиями движения по этому пути.

В результате усилий по осмыслению указанных вопросов появились альтернативные «великие повествования», или «нарративы». Главным среди них было либеральное воззрение на мир, так называемая виговская (Whig) интерпретация истории. В соответствии с этим видением человечество должно жить в индивидуалистском свободном обществе, с максимально широким выбором возможностей для индивида, обществе, не признающем законности унаследованных привилегий. Либеральное видение мира включало представление о том, что общество уже отчасти достигло этих целей, особенно в западных странах. А остальной мир рано или поздно их догонит.

Социологи, опиравшиеся на это либеральное видение мира, разработали понятие «модерна», связанное с бинарной концептуализацией социальных возможностей: договор, а не статус; общество, а не сообщество; органическая, а не механическая солидарность и т.д. Такие бинарные оппозиции помогали описывать мир «модерна» в его отличии от «традиционного общества».

У великого либерального «нарратива» были две альтернативы – консервативная и радикальная. Консервативное видение мира связано с сомнениями в неизбежности и желательности реализации либерального видения. Основным представителем радикальной альтернативы был марксизм. Он более когерентен, чем консервативная альтернатива, и в то же время в меньшей степени, чем консерватизм, расходился с либерализмом. Марксизм признавал фундаментальное значение бинарной концептуализации, а также неизбежность прогресса.

При обращении к вопросу о побочных негативных последствиях движения по пути прогресса все признавали, что переход от до-модерна к модерну наносил ущерб определенным группам и индивидам. Посылка относительно социального беспорядка, наступившего вследствие этого перехода, послужила толчком ко множеству социологических исследований девиантности, нищеты, преступности и прочих социальных болезней. Представлялось, однако, что эти болезни излечимы, поскольку связаны с переходными процессами. А социологи воспринимались как социальные работники, способные содействовать излечению.

В настоящее время два главных вопроса – об истоках модерна и о беспорядке – не исчезли полностью из исследований социологов, но представляются несколько «причудливыми», в том числе и самим социологам.

Большинство социологов перешли к различным концептуализациям «пост» характера: постиндустриализм, постмодерн, постколониализм. Модерн вдруг оказался чем-то прошлым, а не настоящим.

Проблемы (городского) беспорядка не исчезают, а нарастают. Но социологи стали гораздо более осторожными и менее уверенными в продуктивности и благотворности своих «рецептов».

В настоящее время существует необходимость в спокойной рефлексии относительно возможностей и приоритетов социальной мысли и организации научной деятельности. При этом главный упор Уоллерстайн делает на рассмотрение «организации нашего труда». Он выделяет в связи с этим несколько основных проблем.

Первой такой проблемой он считает «разделение познания на две культуры». Приблизительно с 1850 г. по 1970 г. в мировой университетской системе существовали факультеты естественных наук и факультеты гуманитарных наук с противоположными эпистемологическими ориентациями. Социальные науки располагались где-то посередине, испытывая мощное воздействие этих противоположных ориентаций. Сегодня в естественных науках все более важную роль играют так называемые «усложненные науки», опрокидывающие (особенно в методологическом плане) основные положения и установки традиционной ньютоновской модели науки. А в гуманитарной сфере набирают силу «культурные исследования». Сегодня мы имеем дело с «центростремительной моделью в том смысле, что две крайности (наука и гуманитарные дисциплины) движутся в направлении располагающегося в промежутке центра (социальной науки), принимая в определенной мере ее правила» (с.31).

Вторая проблема связана с необходимостью обратить особое внимание на вопросы «материальной рациональности». Они так или иначе связаны с устранением неправомерных способов социального действия, выбора, поиска альтернатив посредством рациональной рефлексии.

Третья проблема – организационная, связанная с традиционным дисциплинарным членением социальных наук. Жесткая приверженность этому членению наносит вред исследовательской работе, особенно молодых ученых. Следует заново «объединить и заново разделить» социальные науки с тем, чтобы добиться «интеллектуального прогресса». Последний должен привести к «исторической социальной науке», базирующейся на следующих методологических посылах. Всякие

полезные описания социальной реальности носят с необходимостью и «исторический» характер, т.е. принимают во внимание и постоянные изменения в изучаемых структурах. Кроме того, такие описания являются «социально-научными», поскольку будут искать объяснения долгосрочных процессов.

*Ю.А.Кимелев
Н.Л.Полякова*